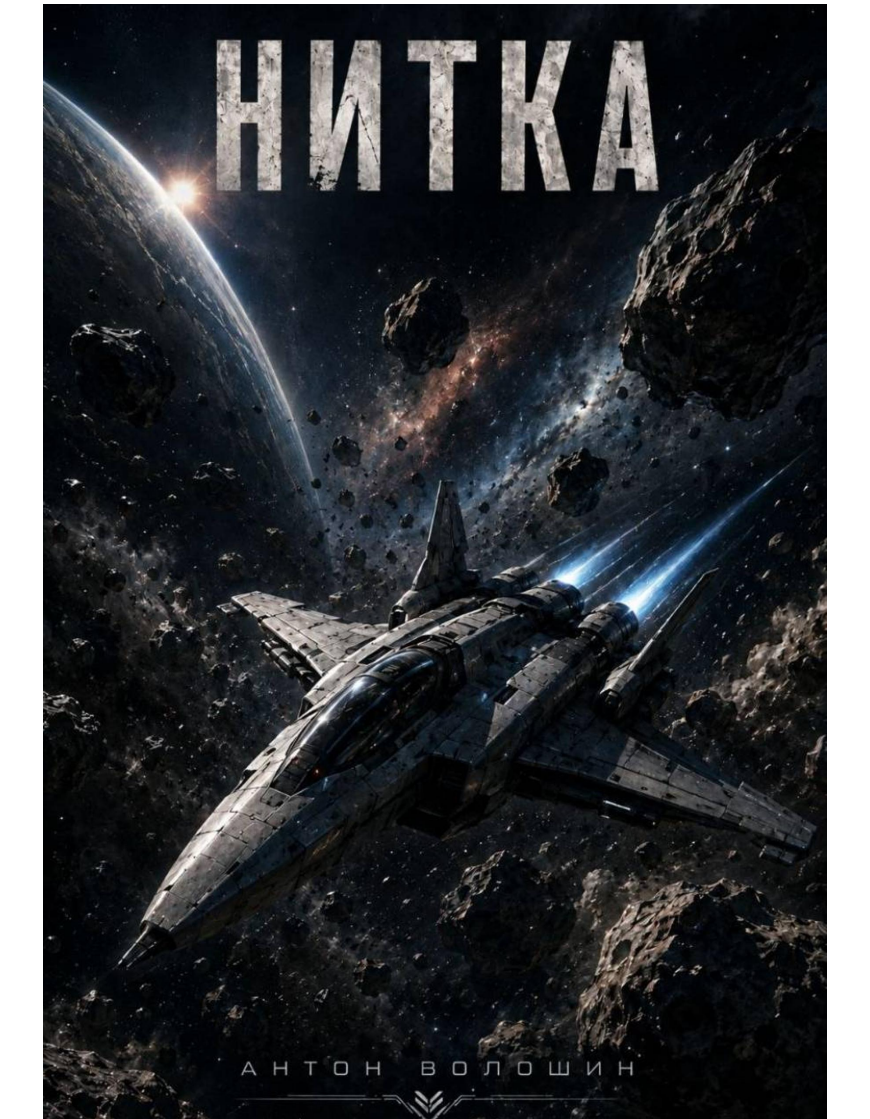

НИТКА

A dramatic space scene featuring a sleek, dark-colored fighter jet with a prominent cockpit and swept-back wings. The jet is angled towards the viewer, moving from the lower left towards the upper right. Its engines are glowing with a bright blue light, suggesting high-speed travel. The jet is surrounded by a dense field of asteroids of various sizes, some large and jagged, others smaller and more numerous. In the background, the curved horizon of Earth is visible on the left side, with a bright sun or star rising behind it, creating a lens flare effect. The rest of the background is a deep black space filled with distant stars and a faint, colorful nebula or galaxy structure.

АНТОН ВОЛОШИН

Антон Волошин

Нитка

<https://litres.ru/74362857>

SelfPub; 2026

Аннотация

Спасаясь от смертоносной радиации, в межзвездных перелетах пилоты прячут свои космические корабли внутри астероидов, предварительно ускоренных в нужном направлении. Это необходимо, потому что они живые люди, по-настоящему живые.

Антон Волошин

Нитка

Я – пилот, как Экзюпери. Я живу на крошечной планете, как Маленький Принц. На этом романтика заканчивается. Не все пилоты носят кожаные куртки и шелковые шарфы, развевающиеся на ветру. На моей планете не растут баобабы, на ней совсем ничего не растет. Пожалуй, я мог бы встречать рассветы много раз, двигаясь по поверхности с востока на запад, но моя планета не вращается, а рядом с ней нет солнца. Уже нет и пока нет. Собственно, это и не планета вообще, а железоникелевый астероид диаметром несколько сотен метров, весь испещренный старыми горными выработками. Сейчас пилоты живут в пещерах, спасаясь от высокоэнергетических элементарных частиц, которых полно в межзвездном пространстве. Мы не покидаем пещеры годами, это норма жизни. Я мчусь внутри астероида от одной звезды, входящей в шаровое скопление, к другой, чтобы принести смерть и разрушение. Характерное расстояние между звездами в скоплении составляет около трех световых недель. Служба межзвездных сообщений одновременно реализует планы по ускорению тысяч астероидов во всех заданных направлениях. Основной способ ускорения – термоядерные взрывы в горных выработках с выбросом прессованного шлака или глыб бесполезной породы в качестве рабочего тела. В сред-

нем межзвездный полет внутри скопления занимает два-три года. Измерять время земными неделями и годами – все-го-навсего традиция, а саму Землю многие считают красивой легендой. По преданию человечество возникло там около двухсот тысяч лет назад. Все эти годы мы героически боремся с «технологической сингулярностью», поэтому в развитии не очень-то и продвинулись. Кроме того, мы боремся друг с другом. Два существующих на сегодняшний день метагосударства – Галактическая Конфедерация и Межзвездный Альянс находятся в вечном противостоянии. Горячие фазы периодически сменяются холодными войнами, и этому нет конца.

Я – офицер Альянса, майор Иван Николаевич Соколов, позывной Флакон. Стать Соколом было бы уж слишком банально, а если слегка подправить английский перевод, то получится вполне приличный позывной, звучный, а главное ёмкий.

Четыреста килокалорий, хватит на сегодня. Я отстегнул фиксаторы и слез с велотренажера. Зачем я бесконечно перебираю все это в голове? Видимо, чтобы не сойти с ума. Здесь на дне стометровой шахты гравитация практически отсутствует. Впрочем, она все-таки есть. Предметы лежат на поверхностях, а вода в душе, хоть и медленно, но стекает вниз, а точнее в корму. Мой космический штурмовик помещен в вертикальную шахту носом к выходу. Над моим кораблем находится его точная копия – тяжелый боевой дрон, так что

пересекая межзвездное пространство, я вижу звезды лишь мельком – в конце забитого техникой тоннеля. Чаше приходится видеть грубые металлические стены шахты с приваренными к ним скобами для перемещения и унылыми дежурными лампами. Выйдя из душа, я разогрел свой нехитрый ужин.

Это был мой второй боевой вылет, и он приближался к кульминации. Всего через пару недель наше звено, состоящее из двух пилотируемых штурмовиков и еще десятка дронов, покинет позиции в астероиде и, пройдя на высоте считанных километров от поверхности небольшой, не имеющей атмосферы, луны, атакует термоядерными торпедами расположенный там военный объект Конфедерации. Противокосмическая оборона там конечно присутствует, так что легкой прогулки не предвидится. Вероятность вернуться живым с такого задания составляет 60%, с двух заданий – 36%, с трех – 21,6%. Это главные цифры в жизни любого пилота-штурмовика. С ними он засыпает и просыпается, а главное: с ними он дефилирует в военной форме одежды по улицам мирных городов, вызывая восхищение гражданских и всяких штабных крыс. Так думает сам пилот, а что там на самом деле в головах у окружающих, честно говоря, неизвестно. После второго задания штурмовик, как правило, уже имеет льготную выслугу лет, позволяющую выйти на пенсию, чем я и собираюсь воспользоваться. Нужно только пройти свой второй 60-процентный фильтр.

Врожденные скромность и скептицизм совсем не мешают мне верить в свое мастерство, а заодно – в удачу. Даже не знаю чего здесь больше, но в узких кругах я известен как лучший пилот современности. Единственный из ныне живущих и четырнадцатый в истории космонавтики обладатель Нитки.

Нитка – это всего лишь тонкий серебряный аксельбант, запрещенная награда, которая выдается представителями некой тайной организации молодым пилотам, прошедшим через «игольное ушко». Об этой древней традиции не принято говорить. Всё из ряда вон выходящее у нас безжалостно подавляется; либо старательно игнорируется, если подавление чревато излишней шумихой. Нитка – это своего рода слон, который следует за мной повсюду, но все обязаны делать вид, что его не существует.

Полужинав, я улегся на койку. Читать не хотелось. Сильно ошибаются те, кто думают, что жизнь пилотов-штурмовиков – это бесконечные маневры и стрельба. Наша жизнь – это шахта, быт и мысли. Третье – необязательно. Многие только тем и заняты, что пытаются их заглушить: решением учебных тактических задач, обслуживанием техники, спортом, кто-то даже балуется алкоголем, но такие долго не живут. Активная работа пилота в боевом вылете продолжается в среднем 45 секунд. Пять лет учебы в академии, годы боевой подготовки в полку, еще годы заточения в астероиде, и все ради сорока пяти секунд! Полторы минуты работы за два

вылета и ты – пенсионер. С вероятностью 36%, конечно.

Противно ныли мышцы. В последнее время я совершенно перестал ощущать приятную усталость после физических нагрузок. То ли это возраст, мне ведь уже за сорок, то ли сидение в этой дыре не способствует укреплению здоровья. Мысли, мысли... Я не пытаюсь их заглушить.

Об «Игле» мне стало известно в раннем детстве. Ее установили на планете Находка около тысячи двухсот лет назад изначально, по официальной версии, в качестве антенны, а фактически, скорее всего, сразу как памятник. На новой, практически необитаемой планете без атмосферы нужна была доминанта, символ единства с остальным Альянсом. «Игла» представляет собой колонну высотой около полукилометра с отверстием, тем самым «игольным ушком», на вершине. Вокруг нее разросся город Селена, естественно крытый, многоярусный и герметичный со множеством прозрачных куполов, через которые можно было видеть «Иглу» на фоне насыщенного, незамутненного атмосферой звездного неба. Военно-космическая академия в Селене строилась одновременно с самим городом, видимо под нее-то он и основывался. Итак, Находкинской военно-космической академии более тысячи лет, понятно, что за это время она не могла не обрести своими традициями и легендами.

Начиналось все вполне пристойно. Выпускники факультета боевого применения штурмовых кораблей получали погоны лейтенантов за день до основной церемонии выпуска,

надевали скафандры прямо на новенькую офицерскую парадную форму и отправлялись на орбиту Находки. Утром следующего дня они занимали места за штурвалами боевых кораблей, выполняли маневр торможения так, чтобы перигейс центр их орбиты оказался буквально над куполом академии и проходили парадным строем на первой космической скорости прямо над головами остальных выпускников и гостей, эффектно завершая церемонию. Красивая традиция. Но рядом с академией совершенно случайно оказалась «Игла», и кто-то из первых выпускников подумал, что ее «ушко», превышая размеры типового штурмовика на пару десятков метров, как будто бы создано для соблазна промчаться сквозь него на первой космической скорости. Первый случай был чистой удачей и шоком для руководства. Такого вопиющего нарушения воинской дисциплины от замуштрованного до посинения, прошедшего сотни психологических обследований, накачанного военно-политической пропагандой молодого лейтенанта никто не ожидал. У адмиралов чесались руки наказать мерзавца по всей строгости законов военного времени, но вмешались финансовые аудиторы, состряпавшие бумагу о предпосылке к нецелевому расходованию бюджетных средств, затраченных на обучение пилота. С учетом практических полетов в космос, денег на подготовку лейтенанта действительно была потрачена безумная уйма, поэтому вот так взять его и расстрелять, не дав отработать хотя бы свои 45 секунд, рука не поднялась. Это не говоря уже о

политических затруднениях, ведь он — «элита космических сил» и «гордость нации».

Так возникла культура молчания. Лейтенанта прикомандировали к комендатуре, где он в течение нескольких месяцев выполнял все требования всех уставов от корки до корки с упором на строевую подготовку, а потом отправили служить в обычный штурмовой полк. Все бы ничего, но через какое-то время у него появилась Нитка. Поначалу он носил ее совершенно открыто даже в строю, чем конечно нарушал правила ношения установленной формы одежды, но его никто не трогал, понимая, что это особенный случай, и нельзя допустить резонанса. В дальнейшем военное руководство было обескуражено окончательно. До органов военного управления были доведены указания министра обороны Альянса о строгом запрете ношения серебряного аксельбанта такой-то длины и такой-то ширины, но при этом изымать его у офицера также запрещалось. Мало ли что на себя нацепил какой-то лейтенант! Как информация об этом дошла до министра? На всякий случай, командующий военно-космическими силами применил дисциплинарную практику ко всей вертикали от своего профильного заместителя до командира соответствующего полка включительно, а лейтенанту указания довели под роспись, и он, как дисциплинированный офицер, перестал носить Нитку. Вполне естественно, что при этом рядом с ним завелся тот самый непостижимый слон, которого все видели, но старались не обра-

щать на него внимание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.